

Василий ТЕМНЫЙ

Вот уже несколько лет он живет в буддийском монастыре где-то в Калифорнии, предаваясь медитациям и приготовлению вегетарианской пищи для собратьев. Иногда общается с прессой — впрочем, все реже и реже. Его голова обрита наголо — как и подобает монаху. 21 сентября его многочисленные поклонники по всему миру наверняка поднимут стопку за его здоровье — ведь Леонарду Козну, поэту, писателю, певцу и, наверное, самому печальному артисту нашего столетия, исполнится шестьдесят пять...

60-е годы. Козн купил виллу на греческом острове Гидра. Вслед за ним на острове поселились Pink Floyd и Кейт Ричардс.

Все началось задолго до того, как владельцы новорусских баров решили, что поздняя музыка Козна безукоризненно подходит для выпивания и закусывания, а благодаря фильму Оливера Стоуна "Прирожденные убийцы" его песни полюбила кислотная молодежь. Задолго до того, как московские студенты конца восьмидесятых, повизгивая от восторга, переписывали друг у друга изданный кем-то из собратьев по соцлагерю сборник его лучших песен (некачественный винил, мутноватая обложка). Задолго даже до того, как Леонард Козн стал культовым персонажем на Западе, где в любви к нему успели расписаться буквально все — от маргинального Ника Кейва до буржуазного Элтона Джона.

21 сентября 1934 года в пригороде Монреала Вестмаунте в семье пруссающего торговца готовым платьем родился мальчик, нареченный после соблюдения всех иудейских обрядов Леонардом. В округе Кознов (кстати, потомков эмигрантов из России) частенько порицали ортодоксальные соседи — в основном из-за взглядов отца семейства, который хоть и соблюдал субботу, но в душе явно считал, что скорее этот день недели предназначен для человека, чем человек для него. Стоит заметить, что сама фамилия Козн очень древнего происхождения, и традиционно из этого рода происходили раввины. Более того, если верить легенде, мессия, которого верующие евреи ждут уже несколько тысяч лет, придет именно из Кознов! Так что недовольство соседей-ортодоксов вполне объяснимо — хотя откуда им было знать, что маленький Леонард спустя годы станет пусть не мессией, но настоящим духовным учителем для тысяч людей многих народностей.

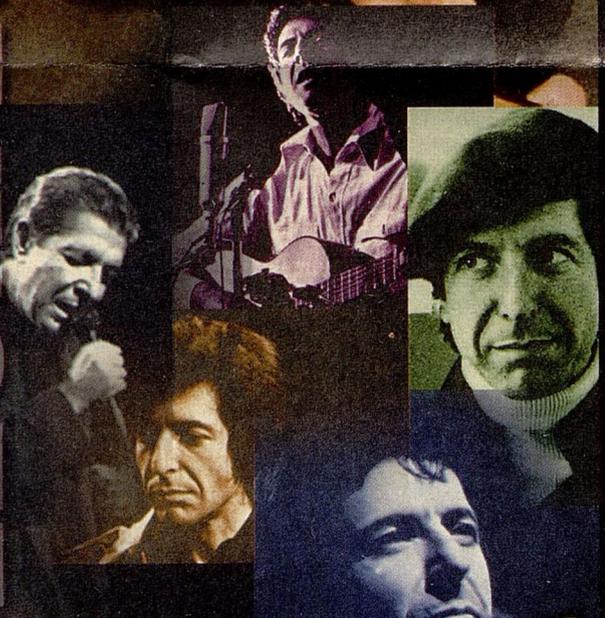
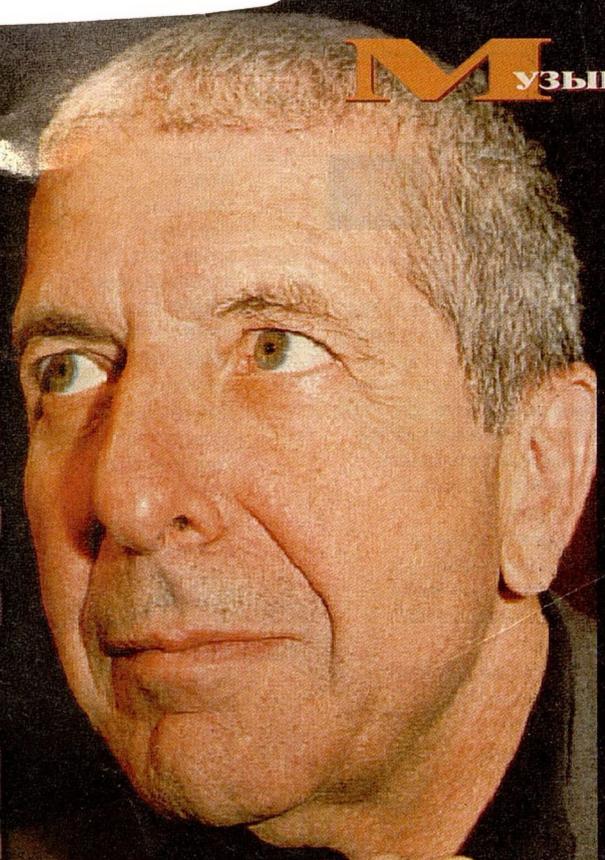
Так или иначе, мальчик в рос в весьма свободной атмосфере. Родители (а

после смерти отца в 1943 году — одна мать) поощряли его наклонности к искусству и не запрещали ему самовыражаться. В тринадцать лет Леонард впервые взял в руки гитару — для того чтобы произвести впечатление на понравившуюся девочку, а спустя год-два уже выступал в монреальских кафе с песнями собственного сочинения. Впрочем, он не относился к песням как к главному делу в жизни — прежде всего он считал себя поэтом. И, надо заметить, не без оснований. В 1955 году он окончил колледж — честно говоря, без особых отличий, — а год спустя в свет вышел первый сборник его стихов "Сравним мифологию". Успех был ошеломительным. Стихи были пронзительны, искренни и несколько извращенно религиозны. Никому не известный двадцатидвухлетний канадец внезапно превратился в литературную знаменитость по обе стороны Атлантики.

Напомню, то было время, когда поэты еще гремели — Аллен Гинзберг в Штатах, знаменитые вечера в Политехническом в Москве. Последовало еще несколько книг стихов, также принятых на ура. В 1963 году Козн публикует свой первый, во многом автобиографический роман "Любимая игра", а три года спустя — второй, "Прекрасные неудачники". Эта умная и ироничная проза до сих пор переиздается за рубежом, но, к сожалению, так и не переведена на русский. Гонорары за книги, гранты от правительства и частных доброхотов, время от времени перепедающие молодому дарованию и надежде канадской литературы (а много вы знаете канадских поэтов?), а также приличное наследство

ПРЕКРАСНЫЙ НЕУДАЧНИК

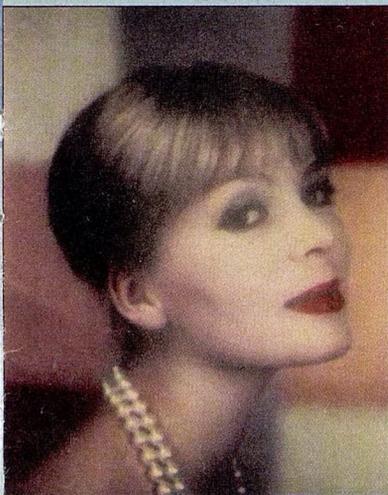
LEONARD COHEN

позволяют Козну переехать из опустылевшего провинциального Монреаля в бурлящий Нью-Йорк. Он ведет бурную богемную жизнь — экспериментирует с ЛСД (тогда еще не запрещенным), общается с уже вымирающими битниками и входящими в моду фолк-певцами, заводит романы. Много романов. И образы всех его женщин отражаются в песнях, которые он продолжает сочинять, но исполняет только в кругу своих — для возлюбленных и друзей. Одна из подруг Леонарда, популярная фолк-певица Джуди Колминз, записывает на своем очередном диске пару понравившихся ей песен Козна, в том числе и легендарную "Suzanne". Альбом становится "золотым", а песня — одной из самых популярных в ее репертуаре. Джуди уговаривает автора выступить с ней на фестивале в Нью-Йорке. После фестиваля и нескольких успешных концертов в Нью-Йорке Козн решает начать карьеру певца и подписывает контракт с "COLUMBIA RECORDS". В начале 1968 года выходит его первая пластинка, названная просто "Songs Of Leonard Cohen". Рубикон был перейден — из литературной знаменитости он превратился в гур, учителя, на песнях которого выросли (а позднее и исполнили их) десятки и сотни юных романтиков рок-н-ролла.

Критики тут же окрестили его «надским Бобом Диланом». Сравнение, мягко говоря, натянутое. Конечно, и тот и другой пели песни под гитару, но на этом сходство и заканчивается. В отличие от Дилана Леонард Козн не избрал себя крутого, не боролся за права человека и вообще старался держаться по возможности в тени. Он просто сочинял удивительные по своей пронзительности слова и клал их на простые (хотя и не всегда), запоминающиеся мелодии. В результате мистер Ро-

Нико — муза и безответная любовь Леонарда Козна.

Сын Леонарда Козна Адам в детстве не был избалован отцовской любовью. Но все равно стал певцом.

берт Циммерман, он же мистер Дилан, превратился в богатенького стареющего рокера, дающего концерты в Ватикане, а Леонард Козн остался Поэтом. Поэтом, но особо умеющим писать музыку, но тем не менее сочинившим невероятные по своей красоте песни.

Параллельно Козн продолжает издавать стихи — выходит еще несколько книжечек, но для большинства по-прежнему неважно, кто такой этот певец, точнее автор-исполнитель (не более неуклюжий термин, чем англоязычный singer/songwriter).

В это же время уже почти сорокалетний певец безответно влюбляется в экс-модель и экс-вокалистку VELVET UNDERGROUND белокурую красавицу Нико (киноманы, должно быть, помнят ее по маленькой роли в "Сладкой жизни" Федерико Феллини). Но рослая валькирия без памяти увлечена Джимом Моррисоном, проводит с ним дни и ночи в наркотическом и сексуальном угаре (интересующихся отсылаю к ленте Оливера Стоуна "Группа "Дорз", где все это показано подробно и довольно полно) и не обращает на невысокого и не очень молодого еврея с гитарой никакого внимания. Козн изливает переполняющие его чувства привычным способом — в стихах и песнях, многие из которых выйдут в свет лишь годы спустя. У него завязывается мимолетная связь с королевой белого блюза Дженис Джоплин, которой он посвятил одну из самых горьких своих песен "Chelsea Hotel" ("Отель "Челси"). Вскоре от наркотиков умирают и Дженис, и соперник Козна Моррисон. В песнях Леонарда Козна с той порой появилось еще больше мрачности.

В 1969 году выходит альбом "Songs From a Room", песня из которого "Bird On a Wire" ("Птичка на проволоке") была перелета чуть не дюжиной звезд

разного калибра, включая хрипато-го Джо Кокера и малоизвестных у нас, но легендарных в Штатах THE NEVILLE BROTHERS. Музыкально он мало чем отличался от предыдущего — те же песни под гитару. Но два года спустя Козн выпускает диск, заставивший скептиков изменить точку зрения о нем как просто об еще одном фолк-певце. "Songs Of Love And Hate" ("Песни любви и ненависти"), конечно же, тоже не обошлись без акустической двенадцатиструнки, но к ней были добавлены фантастические по изяществу струнные аранжировки, нежные, словно откуда появляющиеся духовые усложненные ритмы, местами чуть не регейные, что по тем временам было весьма и весьма экзотично. На этом альбоме записана одна из самых пронзительных песен "о любви и ненависти", когда-либо сочиненных — "Famous Blue Raincoat" ("Знаменитый синий плащ"), письмо неназванному другу-врагу, бывшему сопернику, а теперь опустившемуся то ли наркоману, то ли алкоголику.

Семидесятые проходят для Козна как будто во сне. У него рождается сын Адам, впрочем, не очень избалованный отцовским вниманием. Пункт, новая волна последовательно сменяют друг друга, но проходят мимо него незамеченными. В 1974 году он выпускает "New Skin For the Old Ceremony" — очередное исследование темных сторон души как своей собственной, так и потаенных закоулков чужих сердец. Песня "Who By Fire" ("Кто от огня..."), основанная на древнем раввинском тексте XII века, надолго стала своего рода "визитной карточкой" Козна. Не случайно именно ее записали в 1986-м на свой лад сумрачные английские эзотерики из авангардной группы COIL. В 1977 году выходит самая, наверное, странная пластинка

ЗНАМЕНИТЫЙ СИНИЙ ПЛАЩ

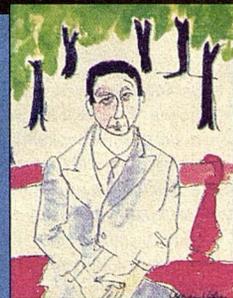
*Famous Blue Raincoat/
"Songs Of Love And Hate", 1971*

Четыре утра, конец декабря.
Пишу тебе только затем,
чтоб узнать, лучше ли тебе.
В Нью-Йорке холодно,
но мне здесь нравится.
На Клинтон-стрит играет музыка
весь вечер напролет.
Я слышал, ты строишь
свой маленький дом где-то в пустыне.
Ты теперь живешь бесцельно.
Надеюсь, ведешь какие-нибудь
записи.
Да, и Джейн принесла локон твоих
волос.
Она сказала, что ты дал его ей
Той ночью, когда решил искать
просветления.
И как, нашел?

Когда мы виделись последний раз,
ты выглядел таким постаревшим.
Твой знаменитый синий плащ
порвался на плече.
Ты стоял на станции
и встречал каждый поезд,
но вернулся домой один,
без Лили Марлен.
И ты сохранил мою женщину
из последних сил.
А когда она вернулась,
она была ничьей женой.
Я вижу тебя, улыбайся,
цыган с розой в зубах.
Кстати, Джейн проснулась.
Передаст привет.

И что мне сказать тебе,
мой брат, мой убийца?
Что я мог бы сказать?
Наверно, мне не хватает тебя.
Наверно, я прощаю тебя.
Я рад, что ты стоял у меня на пути.
Если ты когда-нибудь придешь сюда
за Джейн или за мной,
Хочу, чтоб ты знал — твой враг спит.
Хочу, чтоб ты знал — его женщина
свободна.
Да, и спасибо, что забрал
тревогу из ее глаз.
Я думал, ей идет, и сам не пытался.
Да, и Джейн принесла локон твоих
волос.
Она сказала, что ты дал его ей
Той ночью, когда решил завязать.

С приветом, Л. Козн.

ЛЕОНАРД КОЗН. АВТОПОРТРЕТ

★★★★ — шедевр, ★★★ — очень хорошо,
★★ — на любителя, ★ — плохо, ● — полный провал

The Songs of Leonard Cohen (1968)	★★★★
Songs from a Room (1969)	★★★★ ^{1/2}
Songs of Love and Hate (1971)	★★★★
Leonard Cohen: Live Songs (концертный) (1973)	★★★ ^{1/2}
New Skin for the Old Ceremony (1974)	★★★★
Death of a Ladies' Man (1977)	★★
Recent Songs (1979)	★★★ ^{1/2}
Various Positions (1984)	★★★★
I'm Your Man (1988)	★★★★ ^{1/2}
The Future (1992)	★★★★
Live (концертный) (1994)	★★★★ ^{1/2}

Музыка Леонарда Коэна — это, в общем-то, традиционный фолк, хотя и с изрядной примесью сторонних влияний — от средневековой музыки до неизбужного в XX веке рок-н-ролла. Вряд ли можно говорить о каком-то особенном композиторском мастерстве в его песнях, редкостное же по изяществу звучание скорее относится на счет работавших с ним талантливых аранжировщиков Джона Лиссаура и звукоинженера Лиэнн Ангрэ. В чем же необычность дара Коэна? Почему его песни до сих пор слушают и любят, причем не только люди далекие от музыки, но и самые настоящие поп-звезды? Ответ, пожалуй, один. Леонард Коэн невероятно, дьявольски талантлив — или по крайней мере был. Можно провести аналогию, хотя и слегка натянутую, с Владимиром Высоцким — тоже не ахти какой гитарист и не бог весть какой певец (надеюсь, поклонники В.В. меня не убьют — я и сам его очень люблю), тоже замечательный фолк-певец, тоже в песнях, в которых, в отличие от Коэна, есть откровенно мрачные моменты, слушают, чем читают. Один раз услышав этот монотонный, чуть хриплый голос, вы его уже никогда не забудете и вряд ли с кем спутаете — даже если не понимаете, о чем, собственно, в песне поется. Похожая реакция, говорят, была у зала и на зарубежных концертах Высоцкого... Перечислить всех, на кого так или иначе повлияло творчество Леонарда Коэна, боюсь, невозможно — просто список займет, пожалуй, целую журнальную страницу. Только среди тех, кто по-своему интерпретировал его песни, такие разные артисты, как полукабак Джозеф Кокер («Bird On a Wire», 1969) и изощренный арт-рокер Genesis («Suzanne», 1968), сладкоголовая Тори Амос («Famous Blue Raincoat», 1995) и затянутые в кожу шумовики JESUS & MARY CHAIN («Tower Of Song», 1993). Но вкратце нельзя не упомянуть, например, замечательного английского певца Ллойда Коула, своего рода «Коэна восьмидесятых», обладающего, впрочем, порядочным чувством юмора — в одной из его песен упоминаются некие молодые люди, утопившиеся, получив «сверхдозу Леонарда Коэна». Знаменитая рок-певица Патти Смит тоже многим обязана его песням — в той же, впрочем, мере, как и творениям Боба Дилана. Но более всего Коэн повлиял на умы не музыкальней как таковой, а общим настроением своего творчества — мрачным и безысходным. Весь готический рок — от полсовых THE CURE до inferнальных ALIEN SEX FIEND — это своего рода адаптация козновского скептицизма и неприятия мира на уровне понимания подростков в период полового созревания. Знаменитая же готическая группа TXE SISTERS OF MERCY не только названа в честь одноименной песни Коэна, но даже умудрилась озгабить строчкой из другой его композиции один из своих альбомов («Some Girls Wander By Mistake», 1992). Пожалуй, только неистовому австралийцу Нику Кейву удалось переосмыслить по-новому наследие Леонарда Коэна. Вокально полностью ему противоположный (кто слышал, тот знает), Кейв перевел излюбленную козновскую тему любви/ненависти между мужчиной и женщиной в новую плоскость — почти inferнальную. Но тут уж, как говорится, лучше один раз услышать... И в заключение — пример уж совсем загадочного воздействия Леонарда Коэна на умы обычно не склонных к чтению рокеров. Мало кто знает, но любимец автомобилистов Крис Ри начинал свою карьеру в группе, называвшейся «Прекрасные неудачники» (BEAUTIFUL LOSERS), хотя это, возможно, и просто совпадение.

певца — записанная совместно со знаменитым в шестидесятые годы продюсером и композитором, известным мизантропом Филом Спектором — «Death of a Ladies' Man». Это была почти поп-музыка, но депрессивно-маниакальная в такой степени, что слушатель будто ощущал, как его омыают темные волны, испускаемые мятущимся сердцем Коэна. Два года спустя появляется еще один альбом, «Recent Songs», сделанный в более традиционной манере, и Коэн замолкает почти на шесть лет.

В год своего пятидесятилетия он выпускает диск «Various Positions», не очень замеченный на Западе, но десятилетие спустя неожиданно полюболюбившийся жителям новой России — в основном благодаря довольно-таки ресторанный по звуку, но весьма грустной по содержанию композиции «Dance Me To the End Of Love» («Танцуй со мной до конца любви»).

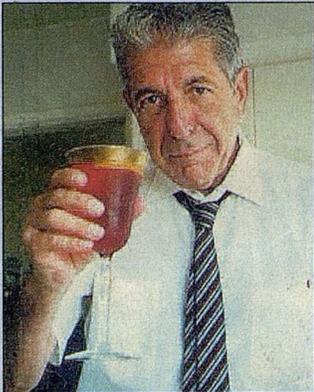
Критики и публика уже было отнесли Коэна в область «преданий старины глубокой», когда внезапно оказалось, что целое поколение молодых музыкантов нарождавшейся «альтернативной» сцены чтут его как своего героя и учителя.

Неистовый Ник Кейв (день рождения которого, кстати, 22 сентября) записывает на своем первом сольном альбоме «From Her To Eternity» (1984) старую песню Коэна «Avalanche» («Лавина»), придав постпанковским гитарным безумием новое измерение и без того недоброму тексту. Старая подруга Леонарда певица Дженифер Уорнс выпускает целый альбом приписованных версий лучших песен Коэна — и неожиданно выясняется, что диск более чем неплохо продается. Автор этих строк лично видел экземпляр этого аль-

бома (он называется «Знаменитый синий плащ» — по уже упомянутой композиции 1971 года), привезенный из Китая (!) с анекдотической наклейкой на обложке. Два иероглифа гласили: «Грустная музыка». Мир вдруг опять открыл для себя Леонарда Коэна. Не то чтобы он стал всегдатаем хит-парадов и светской хроники, но всегдатаи — от Майкла Хатченса из INXS до Эндрю Эдрича из TXE SISTERS OF MERCY — оказались его давними поклонниками, не преминув сообщить об этом и своим фанатам.

В 1988 году появляется «I'm Your Man», коллекция песен о любви с довольно неожиданным для признанного «певца печали» юмором в текстах (хотя местами довольно черным). Четырьмя годами спустя — «The Future», наверное, самый известный альбом певца, в котором парадоксально сочетались мрачные апокалиптические пророчества и нежные, странно (для Коэна) умиротворенные песни о любви. В это время он живет с голливудской старлеткой Ребеккой де Морней, которой в общем-то годится в отцы. Отправляется в успешное турне по Европе и Америке. Трент Резнор берет две песни с «The Future» на саундтрек к фильму Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы». Благодарные поклонники, среди которых REM, Ник Кейв, RIXIES и другие альтернативные звезды начала девяностых, записывают целый альбом («I'm Your Fan», 1991) своих версий песен мастера. В 1995 году их примеру следуют уже настоящие монстры — Дон Хенли (экс-EAGLES), Слинг, Боно из U2 и Мартин Гор из DEPECHE MODE. Свое почтение Коэну они выразили сборным диском «Tower Of Song». Элтон Джон записывает вместе с Коэном песню «Born To Lose» («Рожденный проигрывать») для своего альбома «Duets» («Дуэты»). Хулиган и романтик Курт Кобейн в одной из своих последних песен спел, что хочет попасть в «загробный мир Леонарда Коэна», что, будем надеяться, ему вполне удалось. Казалось бы, на шестом десятке снова привалила слава, успех у слушателей, почет и уважение. Но... Леонард Коэн снова показал свою непредсказуемость. Он ушел в монастырь. Буддизм и раньше был его увлечением — теперь он стал его жизнью. И похоже, новых песен мы уже вряд ли дождемся.

Кто же он такой, этот загадочный «заблудившийся канадец», как он однажды назвал сам себя? Вряд ли ответ знает даже сам Леонард Коэн. В любом случае дай Бог ему здоровья, и, цитируя его самого, хочется сказать ему: «Эй, не стоит так прощаться!»

В 1975 году Коэн придумал фирменный коктейль «Красный Ниддл», названный в честь калифорнийского города. Рецепт прост: текила смешивается с клюквенным соком в пропорциях, отражающих вашу любовь к алкоголю, и употребляется со льдом и долькой лимона или другого не слишком сладкого плода.